Донское Книгоиздат. Товарищество „СОЗНАТЕЛЬНОСТЬ“.

С. Арефинъ.

КАЗАЧЬИ НУЖДЫ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. Т-ва «Екатерингофское Печатное Дѣло». Екатеринг. пр., 10—19.
1910 г.

Казачьи нужды.

Зимою 1906 года во многихъ большихъ городахъ Россіи можно было встрѣтить донскихъ казаковъ, пріѣхавшихъ искать работы. На Дону былъ голодъ. Голодали въ хуторахъ и станицахъ,—нечего было ѣсть, нечѣмъ было кормить скотину, нечѣмъ засѣвать поля. Казаки и потянулись въ разные города, — въ Ростовъ, Царицынъ, Москву на заработки.

Исхудалые, осунувшіеся, отрепанные ходили они съ сумрачными лицами по городу цѣлыми днями, разыскивали станичниковъ и земляковъ-донцовъ и просили „ради Христа" найти имъ хотъ какую нибудь „работишку".

— Отощали, безъ хлѣба сидимъ... Хоть бы изъ-за харчей какую ни на есть работишку достать. Помогите, ради Христа!—просили они.

Одинъ мой знакомый встрѣтилъ въ Москвѣ такого искавшаго работы казака и разговорился съ нимъ. Казакъ былъ съ Хопра, Павловской станицы.

— Что же, много казаковъ пошло на заработки изъ вашихъ мѣстъ?—спросилъ мой знакомый.

— Почитай, что весь Донъ тронулся, по Русѣ пошелъ!—отвѣтилъ казакъ:—Дожили и мы до черныхъ дней...

Отчего же дошли казаки до „черныхъ дней"? Приходилось мнѣ разговаривать объ этомъ со многими казаками на Дону, и большинство изъ нихъ всегда отвѣчало на этотъ вопросъ такъ:

— Господь милости не посылаетъ... бѣднѣетъ народъ, совсѣмъ обезсилѣвать началъ.

Что „народъ бѣднѣетъ", это вѣрно говорили казаки, но объясняли они это не вѣрно. Богъ не при чемъ въ томъ, что казаки дожили до черныхъ дней, что неурожаи, раззореніе и теперь голодъ пришли на казаковъ. Есть хорошая и вѣрная русская пословица: Богъ то Богъ, да не будь и самъ плохъ! Пословица эта вѣрна и по отношенію къ казакамъ. Они сами оплошали и сами виноваты въ томъ, что теперь разныя бѣды и нужды сыплются на нихъ со всѣхъ сторонъ. Мы разскажемъ въ этой книжкѣ, отчего происходятъ казачьи бѣды и нужды, и покажемъ, откуда ждать казакамъ помощи себѣ.

I. Повинности казаковъ: а) служба.

Часто приходилось слышать отъ казаковъ такія слова:

— Мы вольные казаки; не несемъ никакихъ повинностей.

— А служба?—спросить бывало такого „вольнаго“ казака.

— Что жъ служба?—отвѣчаетъ: — служба — это наша привиллегія. Мы гордимся ею.

Теперь уже мало найдется изъ казаковъ такихъ, которые, по чистой совѣсти, считали бы что они „вольные“ и не несутъ никакихъ повинностей, что служба не повинность, а „привиллегія“. Теперь уже многіе казаки знаютъ, что они несутъ тяжелыя повинности, знаютъ также, по горькому опыту, что самая тяжелая изъ этихъ повинностей—ихъ „привиллегія“-служба.

Въ самомъ дѣлѣ. Казаки несутъ воинскую повинность разъ въ 12 болѣе тяжелую, чѣмъ все остальное населеніе Россійской имперіи. Изъ 130 милліоновъ населенія Россіи на военную службу берется около милліона человѣкъ, т. е. меньше, чѣмъ одинъ изъ 100 человѣкъ. Въ войскѣ же донскомъ изъ милліона съ лишнимъ казачьяго населенія на службѣ находится болѣе 130 тысячъ человѣкъ, т. е. болѣе двѣнадцати на каждые 100 человѣкъ.

Къ этому надо прибавить, что казаки служатъ въ военной службѣ гораздо дольше, чѣмъ солдаты. Солдаты начинаютъ служить съ 21 года, казаки съ 18 лѣтъ. Такъ что вся казачья служ-

ба тянется 20 лѣтъ. Но самая главная тяжесть военной службы казаковъ—этото, что казаки снаряжаются на службу на собственный счетъ. При зачисленіи на службу каждый казакъ долженъ „справить“ собственную лошадь, обмундированіе и снаряженіе. Все это обходится казаку не меньше 300—350 рублей, а гвардейскимъ казакамъ еще дороже.

Этими 300 рублями однако не оканчиваются траты казака на службу, а только начинаются. Вотъ что разсказываетъ объ этихъ тратахъ капитанъ генеральнаго штаба Медвѣдевъ въ своей книжкѣ „Служба Донского Войска“. „Воинскую повинность казаки какъ и въ старину отбываютъ поголовно, только теперь денежныя траты на нее стали гораздо больше. Послѣ Венгерской компаніи (1849 года) установлена была для всѣхъ казаковъ обязательная форма обмундированія, вооруженіе и конское снаряженіе. Отъ строевыхъ лошадей стали требовать опредѣленныя качества и, благодаря этимъ требованіямъ, доморощенныя лошади начали уступать покупнымъ. При пріемѣ лошадей на смотру бываетъ, что „часто лошадь, принятую станичнымъ атаманомъ, бракуетъ военный приставъ или окружный атаманъ; это, разумѣется, вызываетъ увеличеніе денежныхъ тратъ казаковъ на снаряженіе къ службѣ“. Также бракуется на смотру и обмундированіе, которое строилъ дома себѣ казакъ. Не подходитъ мундиръ или шинель по цвѣту или по формѣ, ихъ бракуютъ и заставляютъ справлять новое, покупать за дорогую цѣну у коммиссіонера.

Объ этихъ коммиссіонерахъ капитанъ Медвѣ-

девъ разсказываетъ слѣдующее: „Въ послѣднее время для того, чтобы обмундированіе и снаряженіе молодыхъ казаковъ, выходящихъ на службу сдѣлать однообразнымъ, введенъ въ войскѣ Донскомъ комиссіонерскій способъ заготовленія этихъ вещей. Заключается онъ въ слѣдующемъ. Для всего войска приглашается комиссіонеръ, обязанный за опредѣленную цѣну приготовить ежегодно такое количество обмундированія и снаряженія, какое потребуется приблизительно для наряжаемыхъ на службу молодыхъ казаковъ. Все это обмундированіе, послѣ его постройки комиссіонеромъ, осматривается и клеймится особою войсковою пріемною комиссіей; а затѣмъ уже вывозится комиссіонеромъ на сборные пункты, назначенные въ каждомъ округѣ области, откуда смѣнныя команды казаковъ отправляются на службу въ первоочередные полки. На этихъ сборныхъ пунктахъ особая комиссія, обыкновенно съ окружнымъ атаманомъ во главѣ, осматриваетъ у молодыхъ казаковъ обмундированіе, снаряженіе и лошадей до мельчайшихъ подробностей и бракуетъ все неформенное. „Вотъ тутъ то къ услугамъ бѣдныхъ казаковъ и является лавка комиссіонера, въ которой за опредѣленную цѣну и берется все, хорошо оно или дурно, по карману бѣдняку или дорого“.

Но этимъ мытарства и злоключенія бѣдняка казака не кончаются. Что хорошо для окружного атамана, то, можетъ быть, не понравится командиру полка. „Намъ извѣстно по опыту, говоритъ капитанъ Медвѣдевъ, что масса такого клеймённаго обмундированія и снаряженія браковалась по приходѣ въ полкъ... Съ другой

стороны, комиссіонерскаго заготовленія обмундированіе и снаряженіе оказывалось иногда и гнило, и линюче и даже никуда негодно".

Изъ всего этого выходило и выходитъ вотъ что: „Парадный мундиръ казака, купленный въ лавкѣ комиссіонера, въ полку обращается въ повседневный, а на замѣну ему строятъ новый мундиръ на ремонтныя деньги. „На эти ремонтныя деньги, около 21 рубля въ годъ, въ теченіи трехлѣтней службы казака, ему строятъ иногда до трехъ мундировъ, а. слѣдовательно, на ремонтъ снаряженія и бѣлья казаку приходится требовать деньги изъ дома". Къ этому слѣдуетъ добавить, что каждый казакъ-малолѣтокъ справляетъ еще до службы одинъ мундиръ для майскаго. И выходитъ, что каждому казаку приходится справлять: для майскаго 1 мундиръ, для выхода въ полкъ другой, въ полку 2 или 3 мундира, итого, слѣдовательно, 4 или 5 мундировъ".

Съ строевымъ конемъ для казака муки не меньше. „Здѣсь мытарства, говоритъ кап. Медвѣдевъ, начинаются еще въ станицѣ. Выращиваетъ молодой казакъ себѣ строевого коня дома, кормитъ и холитъ его въ надеждѣ, что его «доморощенный» будетъ принятъ на службу". Присягнетъ казакъ и выходитъ на доморощенномъ конѣ на ученье въ станицу. Бываетъ здѣсь одиночная ѣзда, взводныя ученья, скачки, джигитовка, но „все это еще въ скромныхъ размѣрахъ, подъ надзоромъ родителя и въ присутствіи небольшого начальства.. Доморощенный лихо гарцуетъ и все идетъ благополучно...

Настаетъ первомайское ученье. Молодой ка-

закъ и здѣсь впервые на своемъ «доморощенномъ». Но здѣсь уже игра другая. Здѣсь не взводное, а сотенное, а потомъ и полковое ученіе. Въ виду короткаго сбора лошадей не щадятъ, а гоняютъ, что называется, „и въ хвостъ и въ гриву“. «Доморощенный» въ рукахъ казака-малолѣтка, желающаго отличиться передъ генераломъ, безъ родительскаго надзора, начинаетъ худѣть, сгибаться въ дугу и очень часто, по окончаніи майскаго сбора, уже является разбитымъ „на всѣ на четыре“. Если такой конь и уцѣлѣетъ послѣ перваго майскаго сбора, то онъ потомъ почти навѣрно будетъ забракованъ на смотру...

И такъ, родитель съ сыномъ пускаются въ странствованіе по всему войску Донскому, а иногда далеко и за предѣлы войска, въ поискахъ за строевымъ конемъ. Находятъ, покупаютъ, приводятъ на смотръ. На смотру часто лошадь снова бракуется, и казаку приходится перемѣнить ихъ нѣсколько, пока наконецъ лошадь будетъ принята въ строй.

Особенно горько положеніе казака, у котораго забракуютъ лошадь на сборномъ пунктѣ. Ѣздить искать коня некогда, надо въ день-въ два перемѣнить лошадь. Начальство требуетъ коня, а его взять негдѣ. „Вотъ тутъ то, разсказываетъ капитанъ Медвѣдевъ, являются благодѣтели барышники и, обдирая бѣднаго казака, какъ липку, даютъ ему строевого коня, часто разбитую клячу, выходящую въ мѣру и годную по наружности для службы.

Мы нарочно привели выписки изъ книжки капитана Медвѣдева о тяжелыхъ расходахъ,

которые несутъ казаки на службѣ, потому что есть, вѣдь, и такіе казаки, которые могутъ сказать, что мы выдумываемъ отъ себя все то, что мы выше говорили. Вѣдь говорилъ же въ первой Думѣ депутатъ отъ донцовъ, Васильевъ, что казакамъ вовсе не тяжело служить!.. Хватитъ кое у кого совѣсти и теперь говорить это и упрекнуть насъ, что мы не знаемъ казачьей службы. Г-нъ Медвѣдевъ, капитанъ генеральнаго штаба, казакъ по происхожденію, человѣкъ безусловно знающій, и упрекнуть его въ незнаніи казачьей службы нельзя.

Попробуемъ подсчитать, во сколько обходится каждому казаку снаряженіе на службу. Будемъ брать среднія цѣны.

Конь въ армію стоитъ 125 руб., въ артиллерію 150 руб., въ гвардію — 200 руб. Если считать, что на коня казакъ получитъ пособія 100 руб., то все таки ему придется при покупкѣ коня доложить своихъ не меньше 50 руб. Нужно ѣздить, искать, тратиться, выдерживать коня дома. Положимъ, значитъ, въ среднемъ затраты казака на коня 50 руб.; Сѣдло—40 руб.; 2 мундира—25 руб., два шинеля—13 руб.; шашка—7 руб.; мелкая аммуниція, сундукъ и проч.—8 руб.; 2 пары сапогъ—12 руб. Всего—156 руб.

По расходамъ на коня, обмундированіе и снаряженіемъ затраты казака для службы не кончаются.

Каждому казаку пересылается изъ дома извѣстное количество денегъ на ремонтъ бѣлья и сбруи. Положимъ, что каждый казакъ на службѣ затратитъ еще въ годъ 12 рублей (по 1 рублю

въ мѣсяцъ), а за четыре года службы выйдетъ еще 48 руб.

Кромѣ того всѣ казаки обязаны отбывать лагерные сборы. Если положимъ, что за 3 года второй и третьей очереди каждый казакъ сходитъ на майское 4 раза, то получимъ, что онъ затратитъ на это вмѣстѣ съ лошадью 4 мѣсяца, которые онъ служитъ на своемъ содержаніи. Кладя на кормъ казака и лошади въ мѣсяцъ 20 рублей, получимъ, что на лагери у каждаго казака уйдетъ 80 руб.; къ этому нужно прибавить еще 13 руб. на справу одного мундира, который казаку приходится справлять для майскаго или малолѣткомъ или въ третьей очереди.

Ко всѣмъ этимъ расходамъ нужно прибавить еще потери для хозяйства отъ того, что въ немъ отсутствуютъ рабочія руки уходящихъ на службу и на майское казаковъ. Подсчитавъ эти потери по 10 рублей въ мѣсяцъ, или по 120 руб. въ годъ найдемъ, что отъ службы въ полку хозяйство каждаго казака потеряетъ за 4 года 480 руб., и отъ майскихъ лагерей—40 руб., всего значитъ 520 руб.

Получаемъ слѣдующій разсчетъ:

Справа на службу—156 руб.

На ремонтъ за 4 года службы—48 руб.

Содержаніе и расходъ на майскомъ—93 руб.

Потери хозяйства—520 руб.

Всего, значитъ, служба стоитъ каждому казаку до 817 рублей.

Это расходы самые ужъ неизбѣжные, безъ которыхъ ни одному казаку обойтись нельзя. Мы не считали тутъ такихъ, часто случающихся

расходовъ, какъ покупка во второй разъ коня, который или заболѣетъ, или падетъ, или будетъ забракованъ комиссіей: не считали расходовъ неизбѣжныхъ при поѣздкахъ, проводахъ, встрѣчахъ; не считали расходовъ необходимыхъ при мобилизаціяхъ 2—й и 3—й очередей, какъ было въ послѣдніе два года. Если причитать всѣ эти расходы, то, пожалуй, затраты каждаго казака на службу увеличатся вдвое, если не больше.

Но если считать, что каждый казакъ за свою службу издержитъ только 817 рублей, то получаетсявотъчто. Каждый годъ выходитъ на службу около $6\frac{1}{2}$ тысячъ человѣкъ, столько же перечисляется въ запасъ, столько же переходитъ изъ первой очереди во вторую,изъ второй въ третью. Выходитъ, что ежегодно казаки области войска донского затрачиваютъ столько, сколько приходится на $6\frac{1}{2}$ тысячъ человѣкъ за всю службу. А это составитъ ежегодныхъ затратъ казачьяго населенія свыше 5 милліоновъ 300 тысячъ. Если разложить эти деньги на семьи, то на каждую семью въ годъ придется около 26 рублей. На каждый пай затратъ для службы падаетъ въ годъ около 18 рублей!

Вотъ какими повинностями обложена казачья «вольная» земля.

II. Повинности казаковъ: б) табунная и в) другія.

Кромѣ военной службы на казакахъ лежатъ и еще повинности, которыя въ конецъ раззоряютъ хозяйства казаковъ. Изъ этихъ повинностей самою тяжелою послѣ военной службы является табунная, или, какъ ее называютъ сами казаки, «кобылья» повинность.

Табунная повинность наложена на казаковъ въ связи съ воинскою повинностью. Въ законѣ прямо говорится, что казаки обязаны содержать конно-плодовые табуны для того, чтобы обезпечить нужное число строевыхъ лошадей.

По старому закону, дѣйствовавшему до 1906 года, казаки содержали на станичный счетъ до 1500 жеребцовъ и поставляли въ табуны свыше 21 тысячи матокъ. Для попаса табуновъ во всѣхъ станицахъ было отрѣзано отъ станичныхъ юртовъ свыше 350 тысячъ десятинъ земли.

Содержаніе табуновъ ежегодно обходилось станицамъ въ довольно большую сумму. Для примѣра приводемъ разсчетъ, который сдѣлалъ членъ Хоперскаго комитета о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности В. Я. Бирюковъ въ 1902 году. Г-нъ Бирюковъ расчитывалъ, сколько стоитъ содержаніе табуновъ станицамъ Хоперскаго округа, и нашелъ слѣдующее: «Въ Хоперскомъ округѣ подъ попасъ табуновъ отведено самой лучшей земли въ 1900 году 35 тысячъ 924 десятины. Арендная стоимость этой земли, принимая среднія существующія по станицамъ цѣны на нее (отъ 1 руб. 50 коп. въ станицѣ

Акимовской и до 6 рублей въ станицѣ Михайловской) составитъ сумму въ 134 тысячи 715 руб. въ годъ. Денежные расходы на содержаніе и ремонтъ конюшенъ съ ихъ принадлежностями, содержаніе табунной стражи, расходы на медикаменты и проч. производятся ежегодно на сумму 35 тысячъ 688 рублей... Зимнее продовольствіе жеребцовъ, считая обыкновенную полковую дачу, обойдется въ 60 рублей каждому, а всѣмъ 309 жеребцовъ—18 тысячъ 540 рублей. Такимъ образомъ содержаніе коннозаводовыхъ табуновъ станичнымъ обществамъ Хоперскаго округа обходилось въ 188 тысячъ 943 рубля и на каждую казачью семью расходъ этотъ будетъ равенъ 7 рублямъ 10 копѣйкамъ» въ годъ. Нужно замѣтить, что разсчетъ г. Бирюкова ниже дѣйствительной стоимости, такъ какъ онъ бралъ цѣну земли круглымъ счетомъ по 3 рубля 75 копѣекъ. Средняя же арендная цѣна земли по области гораздо выше,а, значитъ, и содержаніе табуновъ станицамъ обходится еще дороже.

Но если мы возмемъ даже разсчетъ г. Бирюкова, какъ средній для всѣхъ станицъ, и прикинемъ его къ области, то получится вотъ что: на семью г-нъ Бирюковъ высчиталъ расходовъ по 7 рублей 10 копѣекъ. Всѣхъ казачьихъ семей въ области въ 1905 году было 201 тысяча съ лишнимъ. Значитъ всего расходу на коннозаводовые табуны во всѣхъ донскихъ станицахъ производится каждый годъ на одинъ милліонъ 427 тысячъ 100 рублей или круглымъ счетомъ на полтора милліона рублей въ годъ!

А это значитъ также, что на каждый пай

земли падаетъ расходу по три рубля 65 копѣекъ въ годъ.

Но это еще не всѣ траты казаковъ на конноплодовые табуны. Для того, чтобы знать, сколько эти табуны стоятъ казакамъ, надо, хоть приблизительно, подсчитать, сколько расходуютъ на нихъ отдѣльные казаки домохозяева. Вѣдь по закону, казаки обязаны поставлять матокъ въ табунъ. Поставляя матокъ, казаки тратятъ деньги на покупку ихъ, теряютъ и въ хозяйствѣ отъ отсутствія лишней рабочей силы въ теченіи двухъ мѣсяцевъ въ году, по меньшей мѣрѣ.

Матка для табуна требуется верхового сорта, извѣстныхъ статей и роста. Стоитъ такая матка каждому казаку, на котораго упадетъ очередь поставить ее въ табунъ, 75, а то и 100 рублей. До 1906 года въ табунахъ было свыше 21 тысячи матокъ. Значитъ стоятъ эти матки казакамъ свыше 1 милліона 575 тысячъ рублей.

А это на каждую семью приходится въ среднемъ единовременнаго расхода около 7 рублей 80 коп., а на каждый пай около 3 рублей 80 копѣекъ.

Потерю для хозяйства отъ отсутствія матокъ, потери на содержаніе ихъ зимою трудно усчитать точно. Но я думаю мы не ошибемся, если положимъ, что за два мѣсяца отсутствія матки для хозяйства будетъ убытку 10 рублей, (по 5 рублей мѣсяцъ), а содержаніе ея зимою каждому хозяину будетъ стоить половину того, что стоитъ содержаніе жеребца или 30 рублей. На каждую матку такимъ образомъ мы высчитываемъ потерь для хозяйства въ годъ 40 рублей.

На всѣхъ 21 тысячахъ матокъ казаки теряютъ ежегодно по 840 тысячъ рублей.

На семью это придется 4 рубля съ копѣйками, а на каждый пай больше 2 рублей!

Такимъ образомъ мы подсчитали, что содержаніе коннозаводскихъ табуновъ стоитъ казакамъ области войска донскаго ежегодно по 2 милліона 367 тысячъ рублей. На каждую казачью семью это приходится ежегоднаго расхода болѣе 11 рублей, а на каждый казачій пай болѣе $5\frac{1}{2}$ рублей.

И это расходы еще преуменьшенные, такъ какъ землю мы считали ниже ея дѣйствительной арендной стоимости, содержаніе жеребцовъ полагали тоже пониженное по полковой дачѣ, не считали затратъ на постройку конюшенъ, базовъ и т. п.; не считали затратъ казаковъ при перемѣнѣ матокъ, когда матка падетъ или будетъ забракована завѣдующимъ коневодствомъ; не считали расходовъ хозяевъ при поѣздкахъ съ матками на смотры, къ разбору табуна, (а многимъ приходится ѣздить изъ хуторовъ за 40, 50 верстъ); не считали повинности при кошеніи сѣна для жеребцовъ; не считали „сѣнныхъ денегъ“, которые платятся многими казаками во многихъ станицахъ. Если присчитать всѣ эти расходы, которые ложатся также на хозяйство казака и на его пай, то выйдетъ, что табуны обходятся казакамъ въ кругленькую сумму!

Что же приносятъ табуны казакамъ? Да ничего, или почти ничего въ сравненіи съ расходами на нихъ. Этою весною во многихъ станицахъ Усть-Медвѣдицкаго и 2-го Донскаго окру-

га писались приговоры объ уничтоженіи станичныхъ конноплодовыхъ табуновъ и всѣ станицы въ одинъ голосъ говорили, что они терпятъ отъ „кобыльей“ повинности одни убытки. Даже строевыхъ лошадей казаки не получаютъ отъ своихъ табуновъ. Пятиизбянская станица въ своемъ приговорѣ прямо указываетъ, что ежегодно на „своихъ“, домашнихъ, не покупныхъ лошадяхъ, выходитъ въ полкъ не больше 10 человѣкъ. Да и при этихъ десяти нѣкоторыя лошади получились не изъ приплодковъ табуна, а отъ случки матки съ постороннимъ жеребцомъ частнаго хозяина. Если даже взять среднимъ счетомъ, что по 10 годныхъ для строя лошадей получается въ каждой станицѣ изъ приплодковъ конноплодоваго табуна, то выйдетъ, что каждая такая лошадь обходится станицѣ въ годъ полторы тысячи рублей. А за три года, пока она выростетъ и пойдетъ въ полкъ четыре съ половиною тысячи рублей!..

Такіе громадные расходы на кобылью повинность казаки несли, какъ мы говорили выше, до 1906 года. Въ этомъ году 5 мая Государемъ подписанъ новый законъ о конноплодовыхъ табунахъ. Этимъ закономъ на казаковъ налагаются еще большія тяготы.

Во первыхъ, новымъ закономъ требуется чтобы число матокъ въ табунахъ было увеличено въ двое—всего 44 тысячи — и значитъ, вдвое же больше придется станицамъ содержать жеребцовъ, (кладя по одному жеребцу на 15 матокъ). Во вторыхъ, казаки-домохозяева лишаются права продавать матокъ и приплодковъ до 2½ лѣтъ, пока ихъ не осмотритъ особая ко-

миссіи. Въ третьихъ, съ казаковъ, обязанныхъ поставить матокъ, будутъ налагаться штрафы за несвоевременную доставку матки на смотръ или въ табунъ, за плохое содержаніе ея и т. д. и въ четвертыхъ, въ случаѣ если казакъ не справился купить матку, поставку которой наложитъ на него сборъ, то матка будетъ куплена ему за станичный счетъ, а у него на уплату атаманъ и старики имѣютъ право оцѣнить скотину, недвижимость, или заарендовать пай.

Выходитъ, что теперь по новому закону, который будетъ примѣняться съ весны 1907 года, тягота на казаковъ наложена вдвое, если не больше, и строгости при этомъ заведены такія же, какъ и при снаряженіи на службу, вплоть до круговой поруки станичнаго общества за неисправнаго казака!..

Изъ другихъ повинностей, ложащихся на хозяйство казака, необходимо еще упомянуть: „сидѣночную“ и „караульную“ повинности. „Сидѣнки“ каждый казакъ отбываетъ въ теченіи 14 лѣтъ, караулы въ теченія 10 лѣтъ. Вотъ во сколько оцѣниваютъ эти повинности сами казаки, съ которыми мнѣ приходилось говорить по этому поводу въ Усть-Медвѣдицкой станицѣ.

Сидѣнки приходится нести въ годъ раза четыре, по недѣлѣ каждый разъ. Кто самъ не можетъ почему либо отбывать ихъ, нанимаетъ за себя другого. За наемъ берутъ 3 рубля за не-

дѣлю. Будемъ считать три рубля убытку для хозяйства за одну очередь сидѣнокъ. Въ годъ за четыре очереди это составитъ 12 рублей, а за 15 лѣтъ 180 рублей убытку для каждаго казака. Караулы приходится отбывать черезъ годъ по 5 недѣль въ году. За десять лѣтъ всего 25 недѣль. Нанимаются на караулы (въ Усть-Медвѣдицкой, по крайней мѣрѣ, станицѣ) по 5 рублей за недѣлю. За десять лѣтъ это составитъ 125 рублей. А всего каждому казаку сидѣночная и караульная повинности обойдутся около 800 рублей.

Эти повинности называются общественными, но мы считаемъ ихъ здѣсь вотъ почему. Каждый казакъ несетъ жертвы въ пользу общественнаго станичнаго капитала, такъ какъ эти капиталы въ настоящее время составляются главнымъ образомъ изъ аренды за общественные участки. А участки эти или «отводы» отрѣзываются отъ паевой казачьей земли. Значитъ, теряя на паевой землѣ, казакъ участвуетъ въ составленіи станичнаго капитала, какъ бы вноситъ въ этотъ капиталъ свою долю земли. А если такъ, то каждый казакъ вправѣ былъ бы разсчитывать, что эти обязанности,—полицейская, подводная, караульная, — которыя онъ теперь отбываетъ лично, или за свои деньги нанимаетъ за себя, должны были бы отбываться за счетъ станичнаго капитала. Такъ оно и должно бы быть, да не такъ дѣлается. На станичный капиталъ теперь содержатся жеребцы, стража табуна, на станичный капиталъ справляются на службу маломочные казаки, изъ станичнаго же капитала идетъ жалованье станичному ата-

ману и прочей администраціи. — Другими словами на счетъ станичнаго общественнаго капитала удовлетворяются, главнымъ образомъ, обще-государственныя, а не общественныя нужды. Значитъ, мы вправѣ засчитать сидѣнки и караулы въ счетъ личныхъ повинностей казаковъ.

Любопытно отмѣтить здѣсь кстати, какъ правительство постепенно заставило казаковъ вырѣзать землю изъ своего юрта для образованія станичнаго капитала.

Раньше станичные капиталы составлялись изъ доходовъ отъ права куренія вина и торговли. Этимъ правомъ станицы пользовались до 1843 года и ежегодно получали доходу 500 тысячъ рублей. Въ 1843 году въ Донской области правительство ввело „откупъ", т. е. сдавало торговлю виномъ и куреніе водки одному лицу въ аренду. Такъ какъ станицы лишились при этомъ значительнаго дохода, то имъ рѣшено было выдавать по 50 копѣекъ на каждую мужскую душу изъ войскового капитала, куда поступалъ доходъ отъ откупа. Такъ шло до 1863 года, когда былъ введенъ „акцизъ". При акцизѣ доходъ отъ продажи и куренія вина поступалъ уже не въ войсковой капиталъ, а въ государственную казну. Изъ казны было рѣшено выдавать войсковому капиталу по 1 милліону 239 тысячъ рублей ежегодно въ возмѣщеніе убытковъ. Войсковой капиталъ долженъ былъ отъ себя передавать станицамъ, какъ и раньше, по 50 копѣекъ на каждую мужскую душу или всѣмъ станицамъ до 200 тысячъ рублей. Деньги эти и передавались въ станичные капиталы до 1870 года. Съ этого года уже не стали передавать ничего. Но у

казачьихъ станицъ были еще доходы отъ права разрѣшать въ предѣлахъ своего юрта торговлю виномъ и открывать кабаки. Это право давало значительный доходъ станицамъ. Съ введеніемъ винной монополіи, когда водкой стало торговать государство, у станицъ отняты были и эти послѣдніе доходы, а въ возмѣщеніе ихъ правительство выдаетъ ежегодно по 230 тысячъ руб. въ распоряженіе областного Правленія. Самимъ же станицамъ попадаютъ крохи по усмотрѣнію областного правленія

А между тѣмъ расходы станицъ не уменьшались, а росли. Надо было содержать табуны, платить жалованье членамъ правленія, снаряжать недостаточныхъ казаковъ на службу, которыхъ при обѣдненіи казачества становилось все больше и больше. Вотъ станицы и стали изворачиваться при помощи земельки, отрѣзывая отъ своихъ паевъ значительные куски и пуская ихъ въ продажу. Нужда въ землѣ все растетъ, вотъ болѣе зажиточные казаки и арендуютъ эти земли, а бѣдняку не съ чего платить по 10—15 руб. за десятину. Такимъ то, вотъ, родомъ и составляются теперь въ большинствѣ станицъ общественные капиталы.

Поэтому-то мы и считаемъ, что расходы, которые производятся за счетъ станичныхъ капиталовъ, производятся на самомъ дѣлѣ изъ казачьяго кармана. Только ловко выужены изъ этого кармана деньги, такъ ловко, что казакъ и не замѣчаетъ!..

Итакъ, повинности казаковъ требуютъ отъ нихъ, какъ мы видѣли, большихъ расходовъ. Но можетъ быть, казаки получаютъ взамѣнъ

этихъ расходовъ какія-нибудь привиллегіи? Можетъ быть государство надѣлило ихъ большими паями или другими угодьями? Можетъ быть казачье хозяйство не разстраивается отъ этихъ повинностей, а процвѣтаетъ?

IV. Малоземелье.

Все казачье хозяйство въ огромномъ большинствѣ станицъ Донской области держится на земледѣліи. Землею казакъ кормится, съ земли снаряжается на службу, съ земли отбываетъ всѣ другія повинности. Сколько-же земли у казаковъ?

Когда-то вся земля, заключающаяся въ границахъ области войска донского принадлежала всему войску, всѣмъ казакамъ на равныхъ правахъ *). Каждый казакъ имѣлъ право пахать землю, косить траву, ловить рыбу по всей области, гдѣ хотѣлъ. Но это было давно, когда казаки были самостоятельны и управлялись сами собою черезъ свой войсковой кругъ. Послѣ того правительство успѣло лишить казаковъ ихъ вольности и перемѣнило ихъ земельные порядки по своему. Оно роздало свыше 3-хъ милліоновъ 300 тысячъ десятинъ казачьей земли дворянамъ и чиновникамъ, захватило въ свои руки управленіе и распоряженіе свободными войсковыми землями и обрѣзало станичные юрты.

Въ 1835 году, когда началось отмежеваніе юртовъ, правительствомъ было рѣшено на каждую душу мужского пола отводить казакамъ

---

*) *Примѣчаніе.* Кстати сказать, что теперешнія границы Донской области были установлены въ 1798 году по грамотѣ Императрицы Екатерины II, а до того времени Донскіе казаки владѣли значительными частями нынѣшнихъ губерній Екатеринославской, Харьковской, Воронежской. Тамбовской и Саратовской. Уѣздный городъ Екатеринославской губ. Бахмутъ былъ въ началѣ 18-го вѣка казачьей станицей и атаманомъ ей былъ знаменитый, Кондратій Булавинъ.

пай въ 30 десятинъ. По числу бывшихъ тогда душъ и была нарѣзана станицамъ земля. Нарѣзка въ то время производилась на скорую руку. Приходилъ землемѣръ съ цѣпью, отбивалъ станицѣ юртъ, выдавалъ планъ, и дѣло съ концомъ. О томъ-же, какого качества были отведенныя земли, землемѣру, да и начальству, которое его послало, не было никакой нужды. Въ нѣкоторыхъ станицахъ, тогда-же еще, при обмежеваніи, получилось слѣдующее: въ юртѣ было по 30 десятинъ на пай, а удобной для хлѣбопашества изъ нея оказалось гораздо меньше. На этихъ тридцати-десятинныхъ паяхъ и стали жить казаки.

Когда Государственный Совѣтъ постановилъ нарѣзать казакамъ 30 десятинъ на пай, онъ высчиталъ, что только при такомъ количествѣ земли можно казаку справиться на службу, не раззоряя своего хозяйства. Съ того времени прошло 70 лѣтъ. Земли у станицъ не прибавилось, а осталось столько-же. Населеніе-же увеличилось почти вдвое и на каждый пай стало приходиться уже не 30, а лишь 12 десятинъ въ среднемъ. Да и изъ этихъ 12 десятинъ казаки вынуждены отрѣзывать куски для того, чтобы удовлетворить свои общественныя нужды и повинности. Нужно отрѣзать на табунный отводъ — это требуется по закону. Нужно отрѣзать и на общественный отводъ, такъ какъ иначе не откуда будетъ брать доходъ въ станичный капиталъ. Нужно и каждому хутору отрѣзать изъ своей земли на хуторскія потребности, жалованье атаману и проч. Если подсчитать всѣ эти отводы и отрѣзки, то выйдетъ, что въ среднемъ

теперь пай казачій сталъ не 80, а лишь 10 десятинъ. И это еще, если брать земли всѣхъ станицъ вмѣстѣ. Если-же подсчитать каждую станицу отдѣльно, то и выйдетъ, что въ тридцати пяти станицахъ пай не доходитъ и до 8 десятинъ! Это ужъ въ три-четыре раза меньше земли, чѣмъ сколько въ 1835 году опредѣлилъ Государственный Совѣтъ для службы казаку. Справиться теперь на такомъ паѣ немыслимо безъ раззоренія хозяйства, тѣмъ болѣе, что справа теперь стала стоитъ въ 3-4 раза дороже, чѣмъ справа 70 лѣтъ назадъ. По настоящему надо бы казакамъ увеличить земли во столько-же разъ, во сколько вздорожала справа, а получилось наоборотъ — земли во столько-же разъ уменьшилось на пай.

Что-же, знало объ этомъ правительство? зналъ тотъ-же самый Государственный Совѣтъ? Конечно, зналъ. Не разъ на Донъ пріѣзжали генералы узнать причины обѣдненія казаковъ, — пріѣзжалъ генералъ Маслаковецъ, пріѣзжалъ бывшій военный министръ Куропаткинъ. И сами казаки подавали прошенія, жаловались на недостатокъ земли. И изъ всѣхъ этихъ жалобъ и генеральскихъ пріѣздовъ вышло вотъ что.

Въ 1860-хъ годахъ, Государственный Совѣтъ по представленію министровъ опредѣлилъ: считать нормальный казачій пай въ 24 десятины. А когда малоземелье все увеличивалось, то тотъ же Государственный Совѣтъ въ 1904 году опять опредѣлилъ: считать нормальный казачій пай въ 1[illegible] десятинъ. Другими словами: считать, что 2[illegible] десятинъ казаку за глаза достаточно, чтобы, не раззоряя своего хозяйства, справиться на службу за собственный счетъ.

Кого хотѣлъ ублажить такимъ распоряженіемъ Государственный Совѣтъ — неизвѣстно. Только казачью нужду въ землѣ онъ этимъ распоряженіемъ не уничтожилъ, конечно. Какъ до «нормальнаго» пая у казаковъ было мало земли, такъ и съ «нормальнымъ» паемъ имъ не полегчало, развѣ только притѣшило сердце: — «вотъ мы молъ, слава Богу, по распоряженію начальства и съ нормальнымъ паемъ бѣдствуемъ». Но притѣшить сердце казачье можно было еще болѣе умнымъ распоряженіемъ. Надо было-бы приказать: считать каждую сажень за десятину! Тогда-бы казаки, пожалуй, сразу себя помѣщиками стали считать!..

Шутки шутками, а съ землей у казаковъ дѣло обстоитъ плохо теперь. Выше, мы замѣтили, что во многихъ станицахъ (въ 35 изъ 115) не хватаетъ до $^{2}/_{3}$ «нормальнаго» даже пая, а въ нѣкоторыхъ станицахъ на пай приходится 5, 4 и даже меньше десятинъ. И вотъ, на такомъ-то количествѣ земли казаки должны и прокормиться и выработать себѣ на справу къ службѣ и уплатить изъ той-же земли всѣ повинности.

Управляются-ли казаки со всѣмъ этимъ, вырабатываютъ-ли съ земли столько, чтобы покрыть всѣ свои расходы? Нѣтъ, не вырабатываютъ. Это видно уже изъ того, что казакамъ приходится при справахъ на службу залѣзать въ долги, что многихъ изъ такихъ маломочныхъ станичные сборы принуждены справлять на общественный счетъ. И этихъ маломочныхъ годъ отъ году становится все больше и больше. Вотъ, къ примѣру, Пятиизбянская станица. Лѣтъ

10 тому назадъ, справляли тутъ на службу на общественный счетъ не многихъ и должниковъ станицы было человѣкъ 50-60. Теперь-же этихъ должниковъ человѣкъ 500 въ станицѣ. А въ ней всего 5 тысячъ паевыхъ. Значитъ, десятая часть казаковъ въ станицѣ уже раззорилась до того, что ихъ приходится справлять за общественный счетъ.

Такъ-же много этихъ «маломочныхъ» должниковъ и въ большинствѣ другихъ станицъ. Особенно много ихъ въ настоящее время, послѣ мобилизацій послѣднихъ лѣтъ, когда на службу были взяты казаки 2-й и 3-й очереди. Вѣдь, и ихъ пришлось справлять на общественный счетъ. Особенно третью очередь. Казакамъ этой очереди пришлось, вѣдь, почти все снова справлять съ иголочки — и лошадей, и мундиры, и сѣдла, и шинели. Какъ велики теперь долги казаковъ станицамъ, видно изъ слѣдующаго примѣра. Въ Екатерининской станицѣ 1-го Донского Округа на снаряженье казаковъ 2-й только очереди было истрачено изъ станичныхъ денегъ свыше 15 тысячъ рублей. Въ Новочеркасской, на ту же очередь израсходовано 48 тысячъ. То-же и въ другихъ станицахъ. Прикиньте-ка, сколько-же стало теперь маломочныхъ казаковъ и сколько они должны станицамъ только!

Нѣтъ, казаки, какъ видитъ читатель не вырабатываютъ съ «нормальнаго» пая столько, чтобы покрыть свои расходы и не залѣзать въ долги. И съ каждымъ годомъ ихъ доходы съ пая получаются все меньше и меньше. Происходитъ это оттого, что земля стала хуже родить. Выпахали ее всю, на песокъ скоро передѣлается,

А отчего? Да все оттого, что земли мало стало, а нужно добыть съ нея казаку много. Вотъ и загоняютъ казаки, запахиваютъ сколько только можно больше. Не даютъ отдыхать землѣ, потому что и казака его нужды давятъ тоже безъ передышки. Нужды налегаютъ на казака, казакъ на землю. Земля родитъ хуже; нужды становятся больше и они сильнѣе налегаютъ на казака; казакъ еще сильнѣе налегаетъ на землю. Такъ и идетъ заколдованный кругъ, изъ котораго при теперешнихъ порядкахъ не выбраться!..

— Но, вѣдь у казаковъ есть еще запасныя земли?—спроситъ, можетъ быть, читатель:—неужели этими казачьими землями, принадлежащими всему войску донскому, казакамъ нельзя пользоваться, чтобы помочь своей нуждѣ?

Разскажемъ вкратцѣ объ этихъ земляхъ. Всего въ Войскѣ Донскомъ числится около 15 милліоновъ десятинъ. Около 9 милліоновъ десятинъ находятся въ пользованіи 115 казачьихъ станицъ, при чемъ, какъ мы выше говорили, на пай въ среднемъ приходится около 12 десятинъ всей — и удобной и неудобной — земли. Остальная земля распредѣлена слѣдующимъ образомъ.

1) Около 1 милліона десятинъ находится подъ войсковыми запасами. Войско отдаетъ эту землю въ аренду, а получаемыя деньги поступаютъ въ войсковой капиталъ.

2) Около 1 милліона десятинъ отдано подъ частное коннозаводство, именно 951 тысяча 806 десятинъ, за которыя войско получаетъ въ видѣ аренды по три копѣйки за десятину и

сто жеребчиковъ для конно-плодовыхъ табуновъ.

3) Около 220 тысячъ десятинъ занято разными лагерями, провальскимъ заводомъ, лѣсными и антрацитовыми участками, ярмарками, дорогами и т. п.

Три милліона съ половиною отобрано у войска правительствомъ и роздано въ частное владѣніе дворянамъ и чиновникамъ, монастырямъ, городамъ. Именно — дворянамъ нарѣзано изъ войсковой земли 2 милліона 54 тысячи 231 десятина, чиновникамъ и офицерамъ — 1 милліонъ 264 тысячи 335 десятинъ.

Выходитъ, что при теперешнихъ порядкахъ казакамъ некуда податься на войсковой землѣ. Вся земля, и свободная и не свободная, пущена въ дѣло ведущими войсковое хозяйство чиновниками, и незанятыхъ земель въ настоящее время почти нѣтъ. Недаромъ казаки вотъ уже въ теченіи 15 съ лишнимъ лѣтъ никакъ не могутъ добиться, чтобы изъ свободныхъ земель были образованы новые станичные юрты, куда могли бы переселяться казаки изъ малоземельныхъ станицъ.

Повторяемъ при теперешнихъ порядкахъ, какіе заведены въ Донской Области, какъ и во всей Россіи, при теперешнемъ чиновничьемъ безконтрольномъ управленіи казакамъ нечего ждать облегченія ихъ нуждъ и увеличенія у нихъ земельныхъ паевъ. Нужно сначала добиться измѣненія въ корень всѣхъ порядковъ, какіе заведены въ области чиновниками. Тогда можно разсчитывать и на увеличеніе паевъ и на уничтоженіе обѣдненія казаковъ.

Кабала казачья выгодна чиновникамъ. Закабаленные казаки помогаютъ имъ подавлять народъ, держать его въ рабствѣ и сосать изъ него послѣдніе соки. Недаромъ больше тридцати тысячъ однихъ донскихъ казаковъ мобилизовано въ послѣдніе годы для „усмиренія“ и „охраны“. Раскабалить казаковъ правительство добровольно ни за что не захочетъ. Жалости къ бѣднѣющимъ и разоряющимся казакамъ тоже отъ него ждать нечего. Нужды и болячки казачьи, какъ и бѣды всего народа, правительству не больны.

Вотъ и выходитъ что прежде всего казакамъ, какъ и всему народу русскому, нужно сбросить съ себя тѣ цѣпи, которыми опутало ихъ правительство. Нужно въ первую очередь добиться свободы, добиться права самимъ рѣшать свои дѣла. Добившись этого, можно самимъ уже залечить свои нужды и боли. Только добившись *воли*, можно добиться и *земли!..*

С. Арефинъ.
